

Юй Чжо в конце концов не согласился ехать домой с Лу Цзяньчуанем.

Во время китайского Нового года на съемочной площадке, естественно, были люди на дежурстве, и даже была группа людей, работавших сверхурочно, чтобы снимать пустые кадры. Но когда он узнал, что Ю Шу и Фан Ян поедут домой на китайский Новый год, Лу Цзяньчуань сказал, что никогда не согласится, чтобы Юй Чжо остался один.

В конце концов, они ссорились как дети целый день и, наконец, сдались — Лу Цзяньчуань взял Юй Чжо с собой, но Юй Чжо вернулся к себе домой.

Лу Цзяньчуань также знал, что Юй Чжо на самом деле живет один.

Но он все еще упрямо считал, что находиться в одном городе было более успокаивающе, чем находиться в трех-четыре часах езды на машине.

В последний рабочий день перед Новым годом Лин Ванъюй, казалось, хотел поторопиться с трехдневной работой и тащил съемочную группу на съемки от рассвета до заката, пока не наступило почти десять часов вечера, прежде чем они наконец закончили работу.

Родной город Ю Шу был далеко, поэтому Юй Чжо заранее дал ему большой красный конверт и отпустил его обратно днем.

Как будто он боялся, что Юй Чжо пожалеет об этом, Лу Цзяньчуань ходил за ним хвостом с самого начала рабочего дня. В канун Нового года он рано утром постучал в дверь, чтобы вытащить его из комнаты и посадить в машину.

Когда Юй Чжо вернулся домой, был уже почти полдень.

После того, как он присоединился к команде фильма, Фан Ян регулярно приводила людей в дом для уборки, но с последнего раза прошло уже несколько дней, и многие места были покрыты тонким слоем пыли.

Маленького полосатого кота Фан Ян забрала на временную опеку. В это время в доме не было жизни, и он выглядел особенно заброшенным.

Юй Чжо некоторое время сидел на диване, прежде чем переодеться и заняться уборкой.

Этот дом был собственностью его матери до брака.

Когда ему было шесть или семь лет, бизнес Юй Иняня обанкротился, и семья из трех человек переехала сюда из своего первоначального дома. Поскольку его мать тщательно спрятала право собственности на дом, Юй Инянь не мог найти его, пока она не умерла, и, наконец, Юй

Чжо переформил его как свое наследство.

Поэтому этот дом был сохранен и не использовался Юй Иньянем для погашения долгов.

Позже он силой отобрал у Юй Иняня вторую половину собственности.

Дом был в хорошем состоянии, в целом сохраняя тот же вид, что и при жизни его матери. Юй Чжо был занят в этом году и имел редкую возможность как следует убратсья. Теперь, когда у него появилось немного свободного времени, он просто прибрался в каждом углу.

Когда он закончил уборку, уже стемнело.

Юй Чжо немного подумал, а затем попросил кого-то помочь ему купить в интернете несколько украшений для праздника весны.

Когда двери и окна были оклеены праздничными цветами, дом наконец-то стал немного оживленнее. Юй Чжо был доволен.

После этого делать было больше нечего.

После ужина Юй Чжо включил планшет и ждал начала прямой трансляции Гала-концерта о празднике весны. Ему было скучно, и он свернулся на диване, чтобы проверить свой телефон, но обнаружил, что его телефон также был особенно тихим.

Казалось, все были заняты ужином воссоединения, и было далеко не время желать друг другу всего наилучшего.

Юй Чжо включил экран, а затем выключил его. Пройдясь туда-сюда несколько раз, он действительно заскучал и решил лечь спать.

Поскольку он лег спать слишком рано, было еще темно, когда он проснулся.

В комнате было так тихо, что слышалось эхо, но снаружи все казалось особенно оживленным, со звуками, которые следовали один за другим, как будто из другого мира.

Через некоторое время Юй Чжо понял, что его безмолвный телефон вибрирует, трётся о тумбочку и издаёт жужжащий звук.

Это его и разбудило.

Было 0:01, и новый год только начался.

На телефоне появилось много благословений с баннерами, наложенными друг на друга.

Но голосовой звонок был от Лу Цзяньчуаня.

Юй Чжо некоторое время сидел в темноте и обнаружил, что трубку не повесили, поэтому он наконец нажал кнопку ответа.

«...Алло». Разбуженный ото сна, его голос неизбежно стал немного хриплым. Юй Чжо ничего не сказал, заметив это.

Человек на другом конце провода на мгновение остолбенел.

Через некоторое время раздался голос Лу Цзяньчуаня с небольшой осторожностью: «Ты спишь?»

Юй Чжо почему-то захотелось рассмеяться, и он немного проснулся.

«Да, ты меня разбудил».

Лу Цзяньчуань очень активно признавал свои ошибки: «Я был неправ».

Юй Чжо не смог удержаться от смеха снова: «Все в порядке, я почти проснулся».

Лу Цзяньчуань услышал что-то не то: «Ты рано лег спать? Тебе нездоровится?»

«Нет», - лениво ответил Юй Чжо: «Слишком скучно».

Лу Цзяньчуань немного помолчал и прошептал: «Мне следовало забрать тебя с собой».

Юй Чжо усмехнулся: «Вся твоя семья празднует Новый год, какой смысл мне туда идти».

«Кроме меня, дома только мои родители». Лу Цзяньчуань сделал паузу и добавил: «О, и еще есть собака».

Юй Чжо внезапно вспомнил, что Лу Цзяньчуань рассказал, что дома есть четырехлетняя бордер-колли.

У них должна быть очень дружная семья.

Он опустил глаза и сменил тему: «Итак, ты позвонил мне среди ночи, чтобы нарушить мои сладкие сны. Что ты хотел сделать?»

«Ничего»,- сказал Лу Цзяньчуань: «Я просто хотел поздравить тебя с Новым годом».

Глаза Юй Чжо сверкнули, он улыбнулся и ответил: «Ну, и тебя тоже с Новым годом».

«Юй Чжо», — внезапно серьезно позвал Лу Цзяньчуань, — «Я сейчас приеду к тебе».

Юй Чжо слегка вздрогнул, вжался в одеяло и улыбнулся: «Я сплю, что ты делаешь?»

На какое-то время стало тихо, и голос мужчины тихо раздался: «Я скучаю по тебе».

Уши, прижатые к подушке, казались слегка горячими, Юй Чжо перевернулся и спросил его: «Что ты ел на семейном ужине сегодня вечером?»

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал и начал перечислять блюда по одному, как будто ничего не произошло.

Юй Чжо слушал очень серьезно и время от времени задавал вопросы.

«Это вкусно?»

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Я думаю, что это просто средне, но моя мама это любит, поэтому она ест это блюдо каждый год. Но я думаю, что мой отец, вероятно, не может принять вкус...»

Юй Чжо просто тихо слушал в темноте.

Никому из них не было дела до того, как долго они говорят или о чем говорят. Только когда Лу Цзяньчуань закончил говорить о новогоднем ужине, Юй Чжо улыбнулся и вздохнул: «Это здорово».

«Если хочешь есть, приходи ко мне в следующем году».

«Я не пойду». Юй Чжо очень умело отказался, но услышал шум.

На этот раз звук, казалось, доносился не снаружи, а из трубки телефона.

Поэтому он подсознательно спросил: «Что это за звук?»

«О, соседи запускают фейерверки».

«Они красивые?»

«Неплохо, они выглядят так, будто их специально сделали, и иероглиф благословения сверху».

Юй Чжо наострил уши и некоторое время прислушивался, затем сказал: «Здесь тоже кто-то запускает фейерверки».

Лу Цзяньчуань спросил его: «Ты их видишь?»

«Да». Юй Чжо замолчал, глядя на темноту в комнате: «Они тоже красивые».

«Юй Чжо», - Лу Цзяньчуань внезапно снова позвал его. «Приходи ко мне завтра».

«Я не пойду».

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Завтра утром мои родители уедут в отпуск, и я буду дома один».

Юй Чжо был ошеломлен: «Отправляются в отпуск в первый день китайского Нового года?»

«Я не говорил им раньше, что команда может взять отпуск на Новый год. Теперь я вернулся внезапно, они сначала не хотели обо мне заботиться, но отложили на день и неохотно поужинали со мной в канун Нового года. После еды Новый год закончился, и они не хотят нянчиться со мной».

Тон Лу Цзяньчуаня ослаб, и в нем даже прозвучал намек на жалость: «Если ты не приедешь, я могу провести Новый год только один».

«Разве там нет собаки?»

Лу Цзяньчуань усмехнулся: «Тогда ты хочешь пойти и поиграть с собакой? Моя семья также купила фейерверки. Если ты приедешь, мы сможем запускать фейерверки ночью. В моем доме есть гостевая комната. Ты можешь переночевать здесь одну ночь, как раз вовремя, чтобы вернуться к команде во второй половине второго дня Нового года, и это избавит Тан Хэ от необходимости снова ходить по городу».

Юй Чжо немного соблазнился.

Видя, что он ничего не сказал, Лу Цзяньчуань тут же ковал железо, пока горячо: «Учитель Юй, пожалуйста, сжальтесь надо мной и проведите Новый год со мной».

«Я подумаю об этом».

«Не нужно думать об этом. Смотри, в моей семье осталась только одна собака и единственный одинокий человек, которые ждут, когда учитель Юй спасет их».

Юй Чжо наконец-то развеселился от слов Лу Цзяньчуаня.

«Хорошо, тогда я проявлю милосердие и сделаю что-нибудь хорошее».

Дом Лу Цзяньчуаня находился в элитном жилом районе на окраине города, окруженном горами и озерами.

Вилла находится рядом с озером, а небольшой дворик изысканно оформлен. Видно, что он дорогой, но общий размер не очень большой. Здесь даже нет бассейна, который, как говорят, должен быть в роскошных домах. Он совсем не похож на дом самого богатого человека.

Как только Юй Чжо вошел в дверь, он увидел бордер-колли, бегущую с виляющим хвостом, а за ней следовал котенок, пытаясь идти на своих коротких лапках. Это был пушистый клубок, такой милый, что от него у людей смягчались сердца.

Но в следующий момент его кто-то обнял.

Юй Чжо вздрогнул, и прежде, чем он успел прийти в себя, его уже окутало знакомое дыхание. Голос Лу Цзяньчуаня прозвучал в его ушах с некоторой преднамеренной нежностью: «С Новым годом».

Юй Чжо улыбнулся. Он закрыл глаза и прошептал: «Приветственная церемония учителя Лу очень уникальна».

Лу Цзяньчуань спокойно сказал: «Мне достаточно иметь дома собаку».

Юй Чжо немного подумал, прежде чем снова открыть глаза. Конечно, иллюзия котенка исчезла. Но бордер-колли с высунутым языком у его ног все еще была там.

Он слегка сопротивлялся, и Лу Цзяньчуань отпустил его. Он просто некоторое время смотрел ему в лицо, затем улыбнулся и снова поприветствовал его: «Добро пожаловать в мой дом».

Юй Чжо также сделал вид, что отвечает на приветствие: «Спасибо, учитель Лу, за ваше гостеприимство». Затем он снова посмотрел на бордер-колли.

«Ее зовут Доми».

Юй Чжо наклонился и поприветствовал собаку: «Привет, Доми».

Бордер-колли ответила лаем, виляя хвостом, и взволнованно укусила штанину Юй Чжо, как будто собираясь забрать его в дом.

Юй Чжо почувствовал зуд и не мог не коснуться ее головы.

Собака даже очень хитро потерлась о него.

Сердце Юй Чжо было готово растаять.

Лу Цзяньчуань не мог больше стоять на месте: «Давай зайдем».

Юй Чжо улыбнулся и последовал за женщиной и собакой в дом.

Доми выглядела счастливее и старательно принесла тапочки. Увидев, как Юй Чжо надел их, она потянула его за штанину.

Юй Чжо неосознанно поднял брови: «Твоя собака...»

Лу Цзяньчуань закончил за него: «Общительная».

«Очень мило».

«Вероятно, она хочет показать тебе наш дом».

Юй Чжо снова погладил собаку по голове и сказал с улыбкой: «Хорошо, тогда я побеспокою Доми, чтобы она была маленьким экскурсоводом».

Собака с радостью пошла впереди, но работу экскурсовода все равно пришлось выполнять самому Учителю Лу.

Эта вилла действительно невелика, но она как раз подходит для семьи из трех человек. Она просторная и теплая, и это очень подходящее место для «дома».

Юй Чжо последовал за Лу Цзяньчуанем и, наконец, был проведен Доми в комнату со множеством игрушек для домашних животных.

Но больше всего Юй Чжо удивило то, что на стенах комнаты висело много фоторамок, а на угловой стене даже стоял настенный шкаф, на котором демонстрировались трофеи разных размеров.

«Эта комната была моей игровой комнатой, когда я был ребенком. Теперь я переехал, и спальня все еще там, но эта сторона была преобразована в комнату для домашних животных». Лу Цзяньчуань заметил его взгляд и объяснил.

«Стены полны моих детских фотографий, а также есть медали и кубки, которые я выиграл, когда был ребенком».

Взгляд Юй Чжо упал на настенный шкаф: «Так много?»

Лу Цзяньчуань поднял брови и похвастался: «Учитель Юй, я очень хорош».

«О, учитель Лу действительно потрясающий».

Лу Цзяньчуань услышал небрежный тон, но он не рассердился, а рассмеялся еще более радостно.

Пробежав по комнате, Доми снова вспомнила о своем новом друге, схватила пищащий мяч и подбежала, бросив его перед Юй Чжо.

Юй Чжо присел на колени, помедлил мгновение и поднял мяч.

«Она хочет, чтобы ты бросил мяч». Лу Цзяньчуань хорошо знал свою собаку: «Поиграй с ней немного, я принесу тебе бутылку воды».

Юй Чжо сказал «хмм», не сводя глаз с Доми, он поднял мяч в воздух и потряс его, затем бросил его в угол комнаты.

Бордер-колли выскочила и быстро схватила мяч.

Юй Чжо улыбнулся и не стал ждать на месте, встал и снова огляделся.

На самом деле, без объяснений Лу Цзяньчуаня он мог видеть, что это фотографии Лу Цзяньчуаня, когда он был ребенком.

Фотостена должна была быть тщательно спланирована, с ростом и семьей, учебой и друзьями, а также работой команды, разделенными на разные позиции. Каждая фотография была в хорошем состоянии, фиксируя траекторию роста человека.

Юй Чжо ходил вдоль стены и смотрел, Доми не приставала к нему с просьбой поиграть, а просто следовала за ним шаг за шагом, словно маленький телохранитель.

Наконец, Юй Чжо остановился перед групповой фотографией.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300523>